

Существует ли индивидуальная социальность, или На пути к индивидуализированной социальной теории

И.И. Резвицкий

Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-5-62-79

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

В статье исследуется проблема индивидуальной социальности, которая возникла при переходе от традиционного к индивидуализированному обществу и приобрела актуальное значение для познания новых социальных проблем в современном обществе. В центре статьи – понятие социальности, ее новые свойства и новое значение, открывающееся в ее индивидуальном измерении. В связи с этим в статье выделяется две формы, два типа социальности – коллективная и индивидуальная, указываются причины их возникновения, анализируется их роль в образовании общества. Индивидуальная социальность рассматривается в статье как новая форма социальности, возникшая в результате эволюции, анализируется ее роль в организации современной социальности, в образовании общества как индивидуализированного социума. В статье показано, что для его изучения необходима новая, индивидуализированная социальная теория. Дается описание этой теории, определяются те проблемы, которые возникают перед ней в новом социальном познании. Это прежде всего проблема индивидуального субъекта познания, проблема индивидуального языка познания, проблема индивидуального метода познания и др. Наконец, в статье выделяются вопросы, встающие перед новой социальной теорией и связанные с определением новых путей развития современного общества, определяются те социальные силы, которые будут решать эти вопросы. Среди них – индивидуальный интеллект как основной резерв творческих сил современного человечества.

Ключевые слова: индивидуальность, индивидуализация, индивидуальные миры, индивидуальные методы, индивидуальный капитал, индивидуальная самость, самобытность, социальность, коллективная социальность, индивидуальная социальность.

Резвицкий Иван Иванович – доктор философских наук, профессор, почетный профессор Государственной полярной академии, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.

Для цитирования: Резвицкий И.И. (2019) Существует ли индивидуальная социальность, или На пути к индивидуализированной социальной теории // Философские науки. 2019. Т. 62. № 5. С. 62–79. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-5-62-79

Is There an Individual Sociality, or On the Way to Individualized Social Theory

I.I. Rezvitsky

Independent researcher, Saint-Petersburg, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-5-62-79

Original research paper

Abstract

The article discusses the problem of individual sociality, which developed during the transition from the traditional to the individualized society and become relevant for the knowledge of new social problems in modern society. The article focuses on the concept of sociality, its new properties and new meaning, revealed through its individual dimension. In this regard, the author identifies two types of sociality – collective and individual socialities, indicates the conditions of their development, analyzes their role in the formation of society. Individual sociality is considered as a new form of sociality that emerged as a result of evolution. The article demonstrates the role of individual sociality in the organization of modern sociality, in the formation of society as an individualized society. The author argues that the research of these issues requires a new, individualized social theory. Thus, the description of this theory is presented, the problems that arise before it in the new social cognition are determined. These are primarily the problem of the individualized subject of knowledge, the problem of the individualized language of knowledge, the problem of the individualized method of knowledge and others. Finally, the article highlights the issues facing the new social theory in order to comprehend the development of modern society, the article identifies the social forces that will solve these issues. Thus, one of these social forces is individual intelligence as the main reserve of the creative forces of modern humanity.

Keywords: individuality, individualization, individual worlds, individual methods, individual capital, individual self, originality, sociality, collective sociality, individual sociality.

Ivan I. Rezvitsky – D.Sc. in Philosophy, Professor, Honorary Professor at the State Polar Academy, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation.

rezvitsky@gmail.com

<http://orcid.org/0000-0002-0348-0586>

For citation: Rezvitsky I.I. (2019) Is There an Individual Sociality, or On the Way to Individualized Social Theory. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 5, pp. 62–79.

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-5-62-79

Введение

Индивидуальность – древнейшее явление человеческой жизни. О ее тайнах задумывались уже древнеиндийские монахи. Ее философское осмысление началось с античной философии в связи с поисками первоначал мира, в качестве которых атомисты (Левкипп, Демокрит) предложили «атомы-индивидуальности».

Но в своем собственном значении проблема индивидуальности, по словам В. Дильтея, появляется и становится доступной научному обсуждению, начиная с XVIII в. [Dilthey 1924]. В это время возникли сами понятия: «индивидуальность», «индивидуализация», «индивидуализм», которые начинают широко использоваться в философии (Кант, Гердер, Шлейермахер и др.). Сама индивидуальность уходит от замкнутого в себе атома и приобретает самостоятельное значение. Частные науки (физика, биология, психология) начинают использовать понятие индивидуальности в своих исследованиях. Если раньше индивид брался ими лишь как единичный представитель вида, рода, то теперь он наделяется индивидуальными свойствами, которые оцениваются как существенные для организации жизни целого.

Но сама индивидуальность была взята при этом лишь в своих неповторимых, специфических свойствах, в которых усматривалась ее преобразующая сила. Ф. Шлейермахер заявлял, что индивидуальные различия есть высшая ценность современного человечества.

На этом пути социальность и индивидуальность оказались разорванными, несовместимыми понятиями. И в современной социальной науке социальность взята как групповая, коллективная реальность. Что же касается индивидуальности, то она здесь противопоставлена социальности как нечто единичное, неповторимое в человеке, не имеющее общего значения, и поэтому

должна быть подвергнута социализации, а основным методом социального познания является, соответственно, метод сведения индивидуального к социальному. В общем, современная социальная теория ориентирована на коллективистский подход к социальности. В результате, социальное и индивидуальное оказались здесь разорваны и противопоставлены друг другу как параллельные миры.

Мы придерживаемся другого, противоположного мнения и намерены показать, что индивидуальность уже по своей природе есть явление социальное, общественное и поэтому имеет общее значение и что она предназначена в конечном счете объединять людей посредством их собственного стремления к индивидуальной самореализации в единый социум, обладающий высшей антропологической ценностью. Вместе с тем мы намерены показать, что сама социальность индивидуальна по своим первоисточкам, по способу своей реализации и может реально существовать как индивидуализированная социальность. Поэтому разрыв социального и индивидуального, существующий в современной науке, оценивается нами как негативный факт, который отрицательно сказывается на состоянии современных социальных исследований и на состоянии самой социальной реальности в целом.

В общем, мы ставим задачу, опираясь на процессы индивидуализации в современном обществе, переосмыслить понятие социальности с позиций ее индивидуализации, обосновать «индивидуализированную социальность» как особый тип социальности, образующий собой новый способ организации современного общества, что требует для ее изучения новой, индивидуализированной социальной теории.

Индивидуальная социальность

Современное общество вступило в новую эпоху, «эпоху индивида», оно становится все больше индивидуализированным, а индивидуализация выступила новым способом его социальной организации. Вопреки многовековой традиции, считавшей социальное и индивидуальное противоположными и несовместимыми образованиями, процессы индивидуализации современного общества свидетельствуют об обратном. Современная социальность стремится к своей индивидуализации на всех уровнях своей организации, затрагивая массовые формы своего выражения. Она все больше уходит от погруженности в общинные, групповые, коллективные формы своей

организации, выдвигая на передний план социального бытия отдельных индивидов в качестве своих новых субъектов.

В свою очередь, сама индивидуальность все глубже проникает в суть современной социальности в поисках социальных форм своего выражения. В результате оказалось, что социальное в своем истоке, в своем реальном существовании есть явление индивидуальное, а индивидуальное по своей природе есть явление социальное, общественное.

Все это требует переосмысления проблемы социальности с позиции ее индивидуализации, выделения «индивидуальной социальности» как нового типа социальной реальности.

Вообще, проблема социальности стала сегодня общей проблемой социальной науки, т.к. в ней сошлись основные пути реорганизации современного общества. Последнее стало динамичным, вариативным, что уже не укладывается в старые социальные понятия стабильности, устойчивости, порядка и требует своего переосмысления в новых социальных понятиях.

На этом пути в современной социальной науке уже предприняты попытки переосмыслить понятие социальности в связи с новыми социальными процессами, возникшими в современном обществе. Среди них такие концепции, как «переоткрытие социальной реальности» (С.А. Кравченко), «пересборка социального» (Б. Латур), «текущая современность» (З. Бауман), «турбулентный социум» (В.В. Щекотин), в которых выделены некоторые новые свойства социальности (динамизм, неопределенность, текучесть, турбулентность и др.).

Однако эти новые социальные свойства исследуются здесь в рамках старой парадигмы социальности как групповой организации связи людей, в то время как они есть проявления уже новой индивидуализированной социальной реальности и поэтому требуют новой логики для своего осмысления и могут быть адекватно поняты в конечном счете в рамках новой, индивидуализированной социальной теории.

Нельзя сказать, что проблема индивидуальности вообще не рассматривается в современной социальной науке. Уже со времен М. Вебера в западной науке была выделена рубрика «социология индивидуальности», где обсуждались такие вопросы индивидуализации в социальной жизни, как «социальное действие» (Э. Гидденс), как «социологическое воображение» (С.Р. Милс) и др. Наряду с «коллективной социологией» В. Ванбергом была

выделена «индивидуалистическая социология» [Vanberg 1975]. Наконец, Н. Луман включил индивидуальность в свою «Теорию социальных систем» в качестве их предпосылки, выделив для этого в своей монографии специальную главу об индивидуальности [Луман 2017, 332].

Вместе с этим все больше внимания уделяется индивидуальному методу в современных социальных исследованиях. Примечательно здесь, что на XXXVIII конгрессе Международного института социологии (июнь 2008) специальное заседание было посвящено «Методологическому индивидуализму в социологии».

Однако во всех этих случаях речь идет об индивидуальности в сфере социальности. В центре размышления здесь взята индивидуальность в ее социальном проявлении.

У нас же в центре размышления – другая проблема: в качестве объекта исследования взята сама социальность в ее индивидуальном измерении как «индивидуализированная социальность», включающая в себя индивидуальное начало в качестве своего первоисточка и определяющего принципа своей организации. Именно эта новая, индивидуализированная динамическая социальность идет на смену старой социальности, застывшей в социальных группах и организациях в качестве новой формы социальной жизни и поэтому требует своего нового научного осмысления.

Но трудность здесь состоит, прежде всего, в том, что общезначимого понятия социальности в современной науке пока не выработано. Оно здесь:

- 1) отождествляется с понятием общества;
- 2) берется как одна из его сфер, в отличие от экономической и политической сферы;
- 3) определяется как надприродная реальность, независимая от коллективной и индивидуальной форм своего выражения;
- 4) взята как коллективная, надиндивидуальная реальность.

Именно этот последний подход является определяющим в современной социальной философии, где социальность представлена как коллективно организованная реальность. В этом направлении движется и современная социология, которая, по словам ее представителей, «изучает общество на уровне средней абстракции», на уровне «социальных групп, коллективов» [Словарь... 2005, 540]. Она считается «не индивидуальным, а коллективным занятием».

В действительности, коллективность – лишь одна из форм социальности. Их отождествление идет к нам от Э. Дюркгейма, считавшего, что из коллективной комбинации «проистекает социальная жизнь» [Дюркгейм 1991, 493]. Другой формой социальности является индивидуальность, составляющая иной тип связей людей в обществе. К. Маркс отмечал, что именно «индивидуальное отношение индивидов друг к другу, их взаимное отношение в качестве индивидов создавало – и повседневно воссоздает – существующие отношения» [Маркс, Эннелс 1955, 440].

Само слово «социальность» (от лат. *socius* – общий, связанный) означает буквально «связанность». Но люди могут вступать во взаимосвязь в обществе двумя путями:

- 1) как члены социальных групп, коллективов, сформировавших-ся на основе реализации своих групповых, общих интересов;
- 2) индивидуально для самореализации, выражая себя уже не как «мы», а как «я».

В результате образовались два различных типа социальности – коллективная и индивидуальная.

Коллективная социальность – это групповая социальность, состоящая из множества индивидов, соединенных общими связями и интересами. Ее наиболее полное исследование представлено в современной литературе в работе Роберта Суссмана «Происхождение и природа социальности», где она раскрывается в процессе эволюции как результат действия культуры и ответственности человека [Sussman 2017].

В рамках коллективного подхода социальность определяется как способность индивидов «думать и заботиться о других». В более широком значении коллективная социальность определяется как способ организации общества через социализацию личности, имеющий социально-адаптивное значение.

Но при переходе от традиционного общества к индивидуализированному обществу коллективная форма социальности утрачивает свое определяющее значение, вытесняется из сферы социальной жизни и заменяется другой, индивидуальной формой социальности, придавая социальности ее собственное, самостное значение.

Но суть индивидуальной социальности и ее собственное социальное значение открывается нам, если саму индивидуальность понимать не как «неповторимость» свойств индивидов, как это она представлена в современной научной литературе, а как «самость»

индивидов, как самостный способ их бытия. Предпринятое нами исследование понятия индивидуальности в других работах показало справедливость данного подхода [Резвицкий 1984].

Индивидуальность происходит не от «неповторимости» индивида, а от других его свойств. Она произошла от древнегреческого «атома» и первоначально обозначала индивида в его «отдельности» и «неделимости». Фома Аквинский писал, что «индивидуальное же то, что неделимо и при этом отделено от другого» [Фома Аквинский 2002, 378]. Затем Лейбниц придал индивидуальности свойство внутренней активности, определив ее как самостоятельную «монаду», как «зеркало Вселенной». Наконец, Гегель определил индивидуальность как «самость мыслящего духа» [Гегель 1977, 379], придав ей статус общего принципа бытия.

Именно это понятие индивидуальности как «самости» индивидов, как самостного способа их бытия открыло путь в социальность. Что же касается понимания индивидуальности как неповторимости свойств индивида, то оно было предложено немецкими романтиками (Шлегель, Новалис, Шлейермахер), которые считали задачей «возрожденческого» человека, освободившегося от религиозной зависимости, развитие всех своих особенностей. Однако Гегель подверг резкой критике это представление об индивидуальности как внешнее и случайное, уводящее в дурную бесконечность. Поэтому, считал он, «своеобразие человека не следует придавать чрезмерно большого значения» [Гегель 1977, 74].

Индивидуальность, следовательно, это не психологическое, а онтологическое, бытийное понятие, выражающее самостный способ бытия индивидов. Другое дело, что сама индивидуальность, как это заметил еще Л. Фейербах, может выражать себя как в общих, так и в неповторимых формах. Фейербах пишет: «Но эта моя индивидуальность распространяется не только на те отличительные признаки и свойства, при помощи которых я различаю себя от других, но также и на те свойства, которые я, в отличие от первых, мыслю, как общие и охватываю в одном общем понятии человека» [Фейербах 1955, 495–496]. Неповторимость поэтому относится не к самой индивидуальности, а к одной из форм ее выражения.

Именно понятие индивидуальности как «самости» индивидов позволяет нам отнести его не только к отдельным индивидам, но и к отдельным общностям, когда они берутся как отдельные и самобытные образования.

Индивидуальная социальность и возникла, когда социальные группы в ходе эволюции достигли такого уровня своей внутренней организации, на котором они обрели новый статус своего существования, – выступили как особые «индивиды», обладающие самостью бытия, т.е. они выступили как определенные индивидуальности.

Это уже не просто «сумма связей», не «социальная множественность», а определенная социальная целостность, образовавшая «ранг бытия» – новый тип социальной реальности.

В качестве формы бытия индивидуальная социальность приобрела общее значение, она присуща не только человеческому, но и природному миру. Первоначально она, как показано в работе Фредерика Бушара и Филиппа Хьюмена «От групп к личностям: эволюция и возникшая индивидуальность», и возникла в ходе эволюции биологических групп, когда они достигли уровня своей целостности и отдельности, «образуя индивидов более высокого уровня» (например, колонии пчел), на котором они выступили как определенные индивидуальности [Bouchard, Huneman 2013].

Другие авторы считают, что индивидуальная социальность имеет не только общее, но и частное значение, выступая средством самозащиты индивидов от агрессивности социальных групп. Для этого они объединяются в особые «альянс-группы» для взаимной выгоды, а не из приверженности общей группе [Chung 2018].

Индивидуальная социальность возникла в процессе эволюции. Поэтому современные биологи придали ей статус эволюционного понятия («эволюционная индивидуальность») и включили его в современную эволюционную теорию в качестве определяющего понятия [Clarke 2016].

Итак, индивидуальность явилась нам в своей новой роли, как жизненная сила социального бытия. В этом своем качестве она выступила как определяющий фактор в организации социальности и ее образований. Вот как Гегель определил организующую роль индивидуальности в отношении к государству: «Индивидуальность есть первое и высшее всепроникающее определение в организации государства» [Гегель 1977, 357]. Это относится и к обществу в целом, где индивидуальность связывает всех людей в единую социальную организацию глубинными связями самореализации.

Напротив, в рамках коллективной социальности социальные роли заданы извне, а социальная жизнь находится на формальном

уровне ее организации. Поэтому на уровне групповой социальной организации люди еще не освоили социальные связи, еще не живут социальной жизнью. По словам К. Маркса, здесь «общественные роли вытекают отнюдь не из человеческой индивидуальности» [Маркс 1959, 78]. Здесь «люди еще находятся в процессе создания условий социальной жизни, а не живут уже социальной жизнью, отправляясь от этих условий» [Маркс 1968, 105]. Это становится возможным на индивидуальном уровне организации социальной жизни. Суть индивидуализации социальной жизни в том и состоит, чтобы люди получили возможность выйти из состояния внешней социальности и обрести способность жить социальностью. Тем самым индивидуализация вводит в социальность ее человеческий, экзистенциальный смысл, делает социальную жизнь осмысленной. Социальность – это не просто «связь». Такая «социальность» есть и у муравьев. Социальность – это связь индивидов, наполненная духовными значениями, опосредованная моральными критериями. Но такая социальность не задается извне. Она вырастает и концентрируется уже не в социальных группах, а в индивидуальных мирах отдельных людей, из которых соткана реальная социальная жизнь.

Индивидуальные миры – это малые социализированные жизненные миры, возникшие в пространстве социального бытия. Здесь строится реальная социальная жизнь индивидов, определяются их социальные статусы, выбираются социальные роли, вырабатываются социальные ценности, наконец, формируется собственная социальная картина мира. Вообще, все социально значимое, существенное, глубокое впервые создается в индивидуальных мирах, творится индивидуальными субъектами, которые выступили здесь в своем новом качестве, уже не просто как «носители» социальных функций, а как «авторы» социальной жизни.

Выделение индивидуального субъекта в качестве самостоятельной социальной силы, творца социальности означает поворот всей проблемы субъектности с коллективного на индивидуальный уровень существования, на котором социальность обретает свою субъектность как свое собственное свойство. Можно утверждать, что именно на индивидуальном уровне социальности возникает сама проблема субъектности. Уже первоисточком субъектности является индивидуальный субъект (т.к. у коллективного субъекта

нет для этого своей особой головы). Но главное здесь состоит в том, что уровень абстракции и воображения у индивидуального субъекта значительно выше, чем у коллективного субъекта, что позволяет ему проникать в глубину социальности, в ее суть. Это позволяет индивидуальному субъекту получать глубинные социальные знания. Как отмечает В.А. Лекторский «знания, присущие индивидуальному и коллективному субъекту, не совпадают полностью, а взаимно предполагают друг друга» [Лекторский 1980, 282]. Идя дальше по этому пути, надо сказать, что они дополняют друг друга, делая социальное знание целостным и полным.

Но роль индивидуального субъекта здесь особая. Он вводит в социальность каждого отдельного индивида, образуя новую ее модель уже не как «совокупность общественных отношений», а как «мир людей», где каждый значим и незаменим, где у каждого образуется свой индивидуализированный социальный мир, свое социальное пространство, в котором он рождается, живет и умирает.

Переход человека из большого социального мира в малые индивидуализированные социальные миры составляет новую тенденцию современного общества, которая в принципе изменяет традиционный образ жизни современного человека, движущегося от коллективных к индивидуальным формам и способам существования. Как показали последние социологические исследования российского социума, в системе ценностных ориентаций россиян «коллективные действия остаются малоэффективными», растет «тренд на индивидуализм», наблюдается дрейф «нормативно-ценностной системы от культуры коллективного типа к индивидуалистически ориентированному типу культуры» [Горшков 2017, 12]. Наряду с этим отмечается, что современная модель жизненного успеха современного россиянина «замкнута на самом человеке, создании им своей “крепости”» [Горшков 2017, 12].

Вместе с этим следует заметить, что безграничная индивидуализация социальной жизни, которая превращается в сплошную безопорную текучесть, выпадающую из рода, может уводить индивидов в состояние социальной самоизоляции, замкнутости в своей «крепости», что таит в себе риск нового индивидуализма, более опасного и разрушительного, чем прежние его исторические формы (возрожденческий и буржуазный индивидуализм), разрушающего саму социальность. Поэтому критика методологического индивидуализма, предпринятая нами ранее в других работах, сохраняет свою актуальность [Резвицкий 1984].

Вообще, разрыв больших и малых жизненных миров, выпадение человека из одного из них в любом случае ведет к утрате человеком собственного «я», то растворяющегося в больших

социальных структурах, то трансформирующегося в индивидуализм и эгоизм.

В современном обществе индивидуализация нарастает, затрагивая все его сферы, превращаясь из события частной жизни в общее явление, приобретая черты массовости. Это изменяет традиционное представление о массе как сплошной неразличимой толпе. Современная масса также индивидуализируется, становится «мозаичной» реальностью. Она сосредотачивается уже не в усредненности индивидов, а собирается вокруг индивидуальных авторитетов, ориентируясь на их движение. Она все больше уходит от своей усредненности в индивидуально организованную социальную реальность. Сегодня переход индивидуального в социальное все больше осуществляется через массовые формы выражения. При этом индивидуализация идет теперь не столько «сверху», сколько «снизу», от самих людей, от их жизненных потребностей в индивидуальной самореализации. Н. Бердяев назвал такую индивидуальность «народной индивидуальностью», в которой находятся корни идентичности и самобытности народа, истоки его духа и культуры, специфика самого социума, в конечном счете и являющегося результатом развертывания человеческой индивидуальности в социальном пространстве бытия народа.

Если для западного социума характерен индивидоцентрический тип индивидуальности, сосредоточенный в монадности индивидов, то для русского социума характерен родоцентрический тип индивидуальности, расширяющей себя до границ рода, уходящий своими корнями в широту души русского народа, русского жизненного пространства. Н. Бердяев писал: «в душе русского народа есть такая же необъятность, безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине» [Бердяев 1992, 38]. Именно здесь, в духовно-соборном образе жизни русского народа, находятся истоки русской индивидуальности, отсюда вытекает ее роль в организации русского социума.

Итак, индивидуализация открыла нам тот факт, что сама социальность существует не только как коллективная, но и как индивидуальная реальность, сосредоточенная уже не в группах людей, а в индивидуальных мирах отдельных индивидов, составивших энергетические «точки» социального бытия. Они, как своего рода энергетические «узлы», связали социальные потоки в живую «мускулистую» социальность (М.К. Мамардашвили), образовавшую новую модель общества – «индивидуализированный социум», обладающий самоорганизацией и динамизмом.

Общество в своем историческом самоопределении и шло по пути от своих общинных, групповых форм организации через коллективность к своей индивидуализации, обретая на этом пути свои новые, самостные социальные свойства – способность к самоопределению, самоорганизации, саморазвитию. Двигаясь к себе таким способом, социальность оказалась построенной доверху, достигла своей полноты, приобрела в этом своем новом качестве способность образовывать различные способы организации общества – то коллективный (тренд на стабильность), то индивидуальный (тренд на изменчивость). Поэтому реальная социальность – это не застывшая социальная структура, но и не сплошная текучесть. Это – динамическая, самобытная социальная система, способная перетекать из одного своего состояния в другое, двигаясь от социальной стратификации к собственной индивидуализации, в зависимости от потребностей общества. Конечный смысл социальности в том и состоит, что она возникла как способ организации и существования общества, соединяя людей в связь то как членов социальных групп, то как отдельных индивидов, обеспечивая тем самым то устойчивость общества, то его изменчивость.

В итоге своего движения индивидуализация образовала собой новый принцип социального бытия, определивший новый способ организации общества как индивидуализированного социума. Впервые принцип индивидуализации выступил в качестве принципа бытия в Античности, но был отнесен лишь к предметному миру, как принцип «индивидуации» (Демокрит, Аристотель), дробящий мир на отдельные вещи и таким способом организующий его существование. В современном мире он выступил и как социальный принцип, организующий устройство общества на новых, самостных началах, изменивший социальный образ жизни людей.

Индивидуализированная социальная теория и ее проблемы

Возникшее индивидуализированное общество потребовало для своего познания новой, индивидуализированной социальной теории, построенной на новых социальных принципах. Старые социальные принципы, сконцентрированные в дилемме «коллективизм-индивидуализм», разорвавшие социальность на противоположности, сегодня утрачивают свое определяющее значение. Усредняющий коллективизм в условиях индивидуализированного общества теряет свое организующее социальное значение. Но и буржуазный индивидуализм, рассыпавший индивидов в

эгоизме и потребительстве, также утратил свою стимулирующую роль в организации социального бытия. В. Соловьев назвал такое состояние «иллюзией бытия» [Соловьев 1988, 533].

В качестве новых принципов, организующих современную социальность, теперь выступили «универсализация-индивидуализация», в рамках которых она обрела свою целостность и самобытность, что сделало ее способной выступать новым способом социальной организации современного индивидуализированного общества, изучение которого составляет новую задачу современной социальной науки.

Это относится, прежде всего, к социальной философии и социологии, которые должны выработать новый взгляд на современное общество. Однако современная социология, будучи раздробленной в частных социологических концепциях (социология государства, социология политики, социология образования и т.д.), замкнутой на «групповом (коллективном) уровне социальной стратификации», оказалась в затруднении выразить новый образ индивидуализированного общества и найти здесь «свой» срез в качестве предмета собственного исследования. В связи с этим В.А. Ядов заявил, что современная социология находится в новом самопоиске, поскольку она «вступила в качественно новую фазу развития», и предложил создать новую глобалистскую социологическую теорию («гранд-теорию») посредством объединения различных социологических парадигм применительно к конкретным обществам и культурам и направить ее на изучение «жизненных миров», на «повседневность» социального бытия [Ядов 2012].

Предназначение социальной философии – переосмыслить основные социальные понятия с позиции индивидуализации. Прежде всего, это понятие социальности, взятое в его индивидуальном измерении, которое в этом качестве является ключом, открывающим путь движения современной социальной теории в направлении ее собственной индивидуализации.

На этом пути открывается возможность выделить индивидуальный уровень социального бытия как особый тип бытия и в его рамках обосновать самостоятельный статус «индивидуализированной социальности» как особой формы социальной реальности, составляющей предмет социального познания.

В связи с этим возникла необходимость в разработке индивидуализированного социального мышления (самостного, нелинейного, вариативного), способного познать и осмыслить новую социальную реальность. Оно необходимо и для того, чтобы люди могли жить в условиях новой социальности (динамичной, текучей,

неопределенной), принимать нестандартные решения в условиях социальной нестабильности.

В рамках нового индивидуального мышления возникает потребность в переосмыслении понятия субъекта познания с индивидуальных позиций, что требует вывода индивида за границы «субъектно-объектных» отношений в сферу его самости, в сферу «авторства» собственного мышления. В конечном счете индивидуальный подход требует вывода проблемы субъектности из потребностей индивидуального бытия в собственной самореализации.

Наконец, возникает потребность в разработке новых, индивидуализированных методов познания, которые следует отличать как от «индивидуализирующих методов» неокантианцев, замкнутых на единичность и однократность социальных явлений, так и от индивидуалистических методов позитивистской социологии. Индивидуальные методы – это другие методы, составляющие самостоятельные способы движения социальной мысли к новому знанию.

Заключение.

Новая социальная теория и пути развития современного общества

Основной круг вопросов, встающих перед новой социальной теорией, связан с определением новых путей развития современного общества, с поиском новых резервов в связи с его индивидуализацией. Ориентация на стабильность уже не отвечает новым потребностям современного динамического общества. Сегодня тренд – на перемены, на развитие.

До сих пор выбор пути социального развития, поиск его резервов, человеческий капитал усматривались в коллективных силах. В последнее время резервы развития стали искать в информации, в робототехнике, в цифровой экономике. Но, как это теперь становится очевидным, основные энергетические ресурсы современного развития находятся не вовне человека, а в нем самом, в его индивидуальных силах и способностях. В отличие от общих, коллективных сил, которые имеют, в общем, адаптивное значение, индивидуальные силы обладают творческим, преобразовательным характером. В них заключена глубинная, неисчерпаемая энергия творчества. А. Шопенгауэр утверждал, что «только индивидуальность действует постоянно, непрерывно, более или менее сильно в различные моменты, тогда как все остальное проявляет свое влияние временами, случайно» [Шопенгауэр 2017, 19]. Только резервы человеческой индивидуальности неограниченны, тогда как все другие резервы человечества исчерпаемы, конечны. Человеческий капитал – это, следовательно,

индивидуальный капитал. В человеческой индивидуальности сосредоточены основные резервы человеческого существования. Поэтому будущее человечества связано не столько с его «технологизацией», сколько с его «индивидуализацией», которая составляет сегодня основной путь современного человечества в собственную историю. Именно здесь находится проблема индивидуального и искусственного интеллекта, проблема их роли в судьбе человечества. Если сегодня главное – это поиск современным человечеством своего нового образа, то этот образ лежит на пути его индивидуализации. Вообще, как заметил В. Дильтей, по словам В. Гумбольдта, «в индивидуальности кроется тайна всякого существования» [Дильтей 1996, 141].

Это означает, что современное человечество, вступившее в «Эпоху индивида», ожидают на пути его индивидуализации различные неожиданности, непредвидимые социальные повороты, изменяющие социальную картину мира. Индивидуализация рушит на своем пути застывшие социальные структуры, высвобождая из-под их зависимости различные этносы, нации, народы, целые государства, пробуждая их к жизни, придавая им суверенность, способность к самосуществованию и саморазвитию, что сопряжено с новыми социальными трансформациями, меняющими образ современного общества. Предвидеть и осмыслить эти новые, грядущие социальные процессы – первостепенная задача новой социальной теории, потребность в которой сегодня все больше осознается на всех уровнях современного общества.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бердяев 1992 – *Бердяев Н.А.* Русская идея // Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федоров / сост. и отв. ред. А.Ф. Замалеев. – СПб.: Наука, 1992.

Гегель 1977 – *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3: Философия духа. – М.: Мысль, 1977.

Горшков 2017 – *Горшков М.И.* Русский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход (статья 2) // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 5–13.

Дильтей 1996 – *Дильтей В.* Описательная психология. – СПб.: Алетейя, 1996.

Дюркгейм 1991 – *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991.

Лекторский 1980 – *Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание. – М.: Наука, 1980.

Луман 2017 – *Луман Н.* Социальные системы. – СПб.: Наука, 2017.

Маркс 1959 – *Маркс К.* Капитал // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / 2-е изд. Т. 13. – М.: Политиздат, 1959.

Маркс 1968 – *Маркс К.* Критика политической экономии (черновой набросок 1857–1858 годов) // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. – М.: Политиздат, 1968.

Маркс, Энгельс 1955 – *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / 2-е изд. Т. 3. – М.: Политиздат, 1955.

Резвицкий 1984 – *Резвицкий И.И.* Личность. Индивидуальность. Общество. – М.: Политиздат, 1984.

Словарь... 2005 – Словарь философских терминов / под науч. ред. В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2005. С. 540.

Соловьев 1988 – *Соловьев В.С.* Сочинения в 2 томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1988.

Фейербах 1955 – *Фейербах Л.* О спиритуализме и материализме, в особенности в их отношении к свободе воли // *Фейербах Л.* Избранные философские произведения. В 2 томах. Т. 1. – М.: Политиздат, 1955.

Фома Аквинский 2002 – *Фома Аквинский.* Сумма теологий. Ч. 1. Вopr. 1–43. – Киев: Эльга; М.: Ника-Центр, 2002.

Шопенгауэр 2017 – *Шопенгауэр А.* Афоризмы житейской мудрости. – М.: АСТ, 2017.

Ядов 2012 – *Ядов В.А.* Как мне видится будущее социологии // Социологические исследования. 2012. № 4. С. 3–7.

Bouchard, Huneman 2013 – *Bouchard F., Huneman P.* From Groups to Individuals: Evolution and Emerging Individuality. – Cambridge, MA: MIT Press, 2013.

Chung 2018 – *Chung D.* The Mental Protection System for Protective Behaviors: The Social Brain and the Mental Immune System // *Journal of Behavioral and Brain Science.* 2018. Vol. 8. No. 8. P. 31–55.

Clarke 2016 – *Clarke E.* A Levels-of-Selection Approach to Evolutionary Individuality // *Biology & Philosophy.* 2016. Vol. 31. No. 6. P. 893–911.

Dilthey 1924 – *Dilthey W.* Beiträge zum Studium der Individualität // *Dilthey W.* Gesammelte Schriften. Bd. V. – Leipzig: Teubner, 1924. S. 241–316.

Sussman 2017 – *Sussman R.* The Origins and Nature of Sociality. – New York: Routledge, 2017.

Vanberg 1975 – *Vanberg V.* Die zwei Soziologien. Individualismus und Kollektivismus in der Sozialtheorie. – Tübingen: Mohr Siebeck, 1975.

REFERENCES

Berdyayev N.A. (1992) Russian Idea. In: Zamaleev A.F. (Ed. & Comp.) *The Thinkers of the Russian Abroad: Berdyayev, Fedorov.* Saint Petersburg: Nauka (in Russian).

Bouchard F. & Huneman P. (2013) *From Groups to Individuals: Evolution and Emerging Individuality.* Cambridge, MA: MIT Press.

Chung D. (2018) The Mental Protection System for Protective Behaviors: The Social Brain and the Mental Immune System. *Journal of Behavioral and Brain Science.* Vol. 8, no. 8, pp. 31–55.

Clarke E. (2016) A Levels-of-Selection Approach to Evolutionary Individuality. *Biology & Philosophy.* Vol. 31, no. 6, pp. 893–911.

Gorshkov M.I. (2017) Russian Society in Crisis Development: A Context Approach (article 2). *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2017. No. 1, pp. 5–13 (in Russian).

Dilthey W. (1924) Beiträge zum Studium der Individualität. In: Dilthey W. *Gesammelte Schriften* (vol. 5, pp. 241–316). Leipzig: Teubner (in German).

Dilthey W. (1996) *Descriptive Psychology*. Saint Petersburg: Aletheia (Russian translation).

Durkheim E. (1991) *The Division of Labour in Society. The Rules of Sociological Method*. Moscow: Nauka (Russian translation).

Feuerbach L. (1955) On Spiritualism and Materialism, Especially in Relation to the Freedom of the Will. In: Feuerbach L. *Selected philosophical works. In 2 volumes* (vol. 1). Moscow: Politizdat (Russian translation).

Hegel G.W.F. (1977) *Encyclopedia of Philosophical Sciences. In 3 vols.* (vol. 3). Moscow: Mysl' (in Russian).

Kuznetsov V.G. (Ed.) (2005) *Dictionary of Philosophical Terms*. Moscow: Infra-M (in Russian).

Lektorsky V.A. (1980) *Subject, Object, Cognition*. Moscow: Nauka (in Russian).

Luhmann N. (2017) *Social Systems*. Saint Petersburg: Nauka (Russian translation).

Marx K. (1959) *Capital. Volume I*. In: Marx K. & Engels F. *Collected Works* (vol. 13). Moscow: Politizdat (Russian translation).

Marx K. (1968) *A Contribution to the Critique of Political Economy*. In: Marx K. & Engels F. *Collected Works* (vol. 46, part 1). Moscow: Politizdat (Russian translation).

Marx K. & Engels F. (1955) *The German Ideology*. In: Marx K. & Engels F. *Collected Works* (vol. 46, part 1). Moscow: Politizdat (Russian translation).

Rezvitsky I.I. (1984) *Personality. Individuality. Society*. Moscow: Politizdat (in Russian).

Schopenhauer A. (2017) *Aphorisms on the Wisdom of Life*. Moscow: AST (Russian translation).

Solovyov V.I. (1988) *Works in 2 volumes* (vol. 2). Moscow: Mysl' (in Russian).

Sussman R. (2017) *The Origins and Nature of Sociality*. New York: Routledge.

Thomas Aquinas (2002) *Summa Theologiae* (part 1). Kiev: Elga; Moscow: Nika-Tsentr (Russian translation).

Vanberg V. (1975) *Die zwei Soziologien. Individualismus und Kollektivismus in der Sozialtheorie*. Tübingen: Mohr Siebeck (in German).

Yadov V.A. (2012) How Do I See the Future of Sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2012. No. 4, pp. 3–7 (in Russian).